

Многозначность лаконизма

Моск. художник. — 1995. — 22 марта (№11-12). — С. 4.

В тех же залах ЦДХ, где не так давно проходила крупнейшая в Москве выставка Сальвадора Дали, на этот раз экспонировалось около ста двадцати графических и живописных работ заслуженного художника Российской Федерации А.М.Мосийчука. Вряд ли это случайное совпадение. Скорее закономерность, хотя Анатолий и не считает себя преемником знаменитого испанца.

Об Анатолии Мосийчуке писали специализированные журналы "Творчество" и "Художник", популярная "Российская газета" и

го магнитофона, записывая речь Анатолия, интеллигентную, как и его искусство, пришлось подумать о многом. Нас окружали многочисленные, очень индивидуализированные и характерные персонажи Мосийчука, каждому из которых хотелось хоть что-то добавить к словам творца, их создавшего. Поделиться восторгом и болью, радостью и печалью...

Чуть позже, в мастерской на Пречистенке, наш разговор имел полезное продолжение. Здесь, среди других работ, в том числе скульптуры, моделей монументальных произведений, информации набиралось так много, что ее хватило бы, пожалуй, на статью для монографии, посвященной, например, 25-летию творчества художника.

Скульптор, архитектор, дизайнер, монументалист и миниатюрист, график и живописец, просто образованный человек, Анатолий Мосийчук, едва ступив на порог творческой зрелости, не "укладывается" в традиционное понятие "разносторонний и одаренный художник". Оно ему тесно. О любой из творческих ипостасей Мосийчука можно говорить отдельно и обстоятельно. Редок у нас теперь столь многоплановый и, одновременно, цельный художник. Это — от Леонардо да Винчи.

Художник по призванию, Анатолий Мосийчук, чтобы осознать себя, стремился понять сущность и возможности разных ма-

териалов и техник. Совершенствуя опыт, он испытывал себя в ксилографии и медали, экслибрисе и монументальной пластике, в разных графических и живописных жанрах.

Проблема "что делать?" перед ним никогда не стоит. Время и материалы — это уже задача. Работает помногу — в тишине и одиночестве. Замыслы будущих произведений и их исполнение даются Анатолию легко. То же — с их названиями. И как они удачно соответствуют работам — лаконичным по содержанию, но многозначным по мысли и чувствам! Обратите внимание на лексику: "Сила", "Несвобода", "Мишень", "Пробуждение" (скульптура), "Поклонения", "Корни", "Конфликт", "Явление" (графика); "Нити", "Прелюдия", "Тупик", "Мгновение" (живопись) и т.д. Названия, очень емкие сами по себе, так точно и хлестко передают содержание и состояние "реальной нереальности" работ Мосийчука, что диву даешься. И вдруг ловишь себя на мысли: если выстроить эти на-

звания по алфавиту, получится словарь русского культурного языка, который вполне можно рекомендовать для пользования, скажем, депутатам Государственной Думы.

При всей своей природной изобретательности и неординарности художник, конечно же, вырос не только на школе Строгановки, которую прошел вот уже четверть века назад. Он встал на плечи Джотто ди Бондоне, внесшего в каноническую живопись невиданную жизненную убедительность. Он учился у многих предшественников.

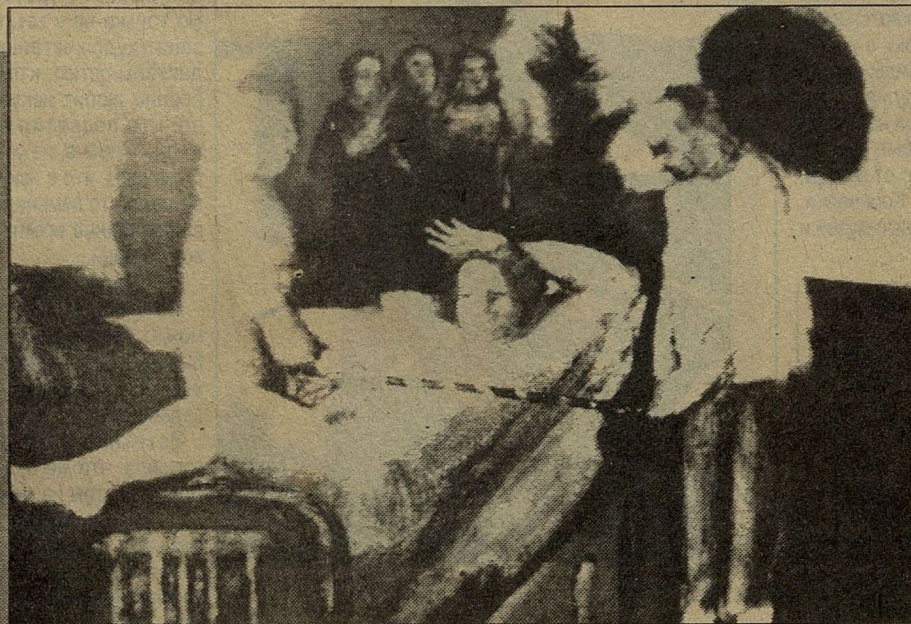
И ничуть не считает себя свехоригинальным суперхудожником.

Глубокая мысль и высокое чувство — неперенные составляющие его сюжетов. Они строят композицию, диктуют выбор материала, линии, формы, цвета. И заставляют зрителя думать.

Его работы приобретены Третьяковской галереей, Русским музеем и другими всемирно известными собраниями. Сегодня нет для художника более высокой оценки творчества.

...В вечной спешке и самососредоточенности мы редко обращаем внимание на привычное, с чем встречаемся каждый день. И лишь на художественной выставке настраиваем себя на созерцание и общение с искусством. Уважаемый пассажир Московского метро! Если Вы пользуетесь станциями "Бабушкинская", "Нахимовский проспект", "Авиамоторная", "Владыкино", "Крылатское", остановитесь как-нибудь у скульптурных и мозаичных композиций этих станций. Рассмотрите их и запомните: их автор — заслуженный художник России Анатолий Мефодьевич Мосийчук, целиком ушедший в живопись, чтобы впредь не краснеть за нерадивых исполнителей его монументальных проектов, а одному отвечать перед зрителем и собственной совестью за каждый сантиметр своих полотен. И обретший свободу.

Игорь Печкин

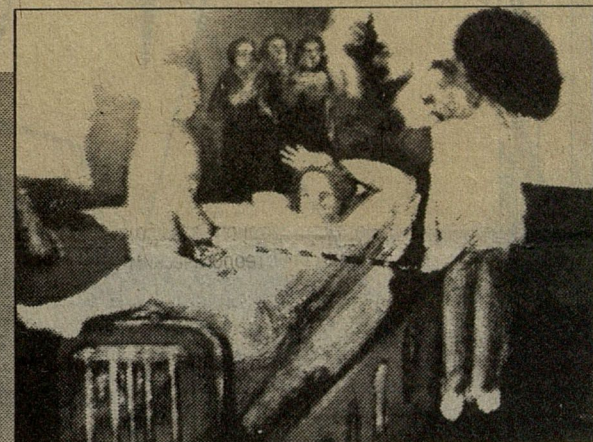

А.МОСИЙЧУК. Табу.

другие издания, писали "зубр пера" Александр Морозов и авторитетный доктор искусствоведения В.П.Толстой. О нем снимался фильм. Когда я прочитал заметку о Мосийчуке блестяще пишущего профессора А.Н.Бурганова, соблазн был так велик, что захотелось его процитировать (что и делаю с любезного согласия Александра Николаевича): "Он мечется над всей клавиатурой жанров, пытаясь найти новую интонацию вскрика и предчувствия, которым пронизано все его творчество... Магической формулой старинных рам он хочет остановить, оконтурить поток мучительных образов. Он призывает на помощь классическую музыку старого искусства".

Прекрасные слова маэстро о большом мастере, в искренность искусства которого он твердо верит.

Казалось бы, взять и остановиться: главное уже сказано. Но за те 45 минут, пока в залах Дали — Мосийчука крутилась лента мое-

А.МОСИЙЧУК. Грации.